

2207

СОВЕТСКИЙ КРЫМ

ПОЛВЕКА отделяют те давние дни от нашего сегодняшнего, но, как живые, стоят передо мной два человека. Это сестра и брат Антона Павловича Чехова — Мария Павловна и Михаил Павлович — мой отец. И воспоминания мои, соединенные лишь с небольшой частью писем отца, которыми я располагаю и которые цитирую здесь, являются своеобразной летописью жизни ялтинского дома.

О жизни и деятельности Марии Павловны известно многое. Думается, что наш современник ясно представляет ее роль в создании и сохранении Дома-музея. Но немногие знают, что в упомянутый период времени рядом с ней находился младший брат Михаил Павлович, помогавший ей словом и делом.

Михаил Павлович — юрист по образованию. Он прекрасно играл на рояле и на виолончели, читал лекции по русской и западноевропейской литературе, делал переводы с английского и французского, в тяжелые времена гражданской войны шил башмаки и кормил этим всю семью. Рисовал акварелью — рисунки его и сейчас экспонируются в Доме-музее А. П. Чехова на Садово-Кудринской в Москве. Он мог отполировать стол красного дерева, разводил розы в ялтинском саду, а главное — писал.

В воспоминаниях моего детства я вижу его в кабинете нашей петербургской квартиры. Раннее утро. Лампа с зеленым абажуром бросает яркий свет на лежащую перед ним рукопись. Левая рука зажата между коленями, правая пишет, пишет красивым ровным почерком. Растет горка исписанных страниц.

Трудно сказать, сколько таких страниц было написано за всю его жизнь — повести, рассказы, переводы, доклады и, наконец, несколько книг об Антоне Павловиче и первая биография великого писателя, помещенная в шеститомнике писем, изданных Марией Павловной в 1912—1916 гг. В 1904 году вышла в свет его книга «Очерки и рассказы», в 1910-м — сборник рассказов «Свирель», переизданный в 1969 году.

Но мало кто знает, какое огромное эпистолярное наследие осталось после М. П. Чехова. Достаточно сказать, что только за время его пребывания в Ялте, с 1923 по 1936 годы, он написал в Москву свыше

500 писем. Поистине можно удивляться разнообразию тем и событий, которые привлекали внимание Михаила Павловича и нередко служили поводом для создания тут же, в письмах, настоящих художественных произведений. Тут встречаются описания поездок из Москвы в Ялту, прогулок по ялтинским окрестностям. Нескольким писем целиком посвящены землетрясению 1927 года. Размышления о самом разнообразном — о теории микроза-

писем А. П. Чехова, привлекла к этому большому делу брата, предложив ему написать биографию Антона Павловича и пересылая ему следуемый гонорар.

То была первая биография писателя, по поводу которой брат и сестра часто обменивались письмами и делились соображениями.

Биография эта создавалась у меня на глазах. Еще когда я и мой брат Сережа были совсем маленькими, мы постоянно

часто ездить в Москву, иногда брал с собою и меня. Я была тогда уже подростком и отлично помню, какую огромную переписку вела Мария Павловна с адресатами Антона Павловича. Случалось, она поручала мне снимать копии с писем корреспондентов писателя, и я с гордостью переписывала их. Пишущие машинки были тогда редкостью и все переписывалось от руки.

Вот выдержки из писем Марии Павловны брату:

ГОДЫ В ЯЛТЕ

НАШИ ПУБЛИКАЦИИ

лия, астрономии, философии, технике, литературе, искусстве — чередуются с описанием впечатлений о прочитанных книгах по всем отраслям знаний, о встречах с интересными современниками...

Мария Павловна и Михаил Павлович были младшими детьми в семье Павла Егоровича Чехова. С детства их связывала крепкая дружба. Мария Павловна рассказывала мне, что когда их, детей, приглашали в гости и угощали маленькую Маню конфеткой или пирожком, она, прежде чем взять лакомство, обязательно спрашивала: — «А Мише?» — и лишь тогда принималась за еду, когда видела, что и братишка тоже получил угощение.

Переписка брата и сестры проникнута глубокой нежностью и взаимным уважением. Их школьные годы прошли в тяжелой обстановке. Как известно, разорившийся Павел Егорович, переехав в Москву из Таганрога, долго не мог найти подходящей службы, и семья бедствовала, перебиваясь кое-как, иногда голодая.

Едва окончив университет и поступив на государственную службу, еще в годы своей холостой жизни Михаил Павлович ежемесячно посылал сестре по 25 рублей, считая своим долгом помогать ей материально. Он не перестал делать это и после своей женитьбы, уже имея собственную семью. В свою очередь Мария Павловна, затаив издание шеститомника

заставляли отца что-нибудь нам рассказывать. Рассказывать он любил и делал это мастерски. С его слов мы были знакомы с произведениями Пушкина, Гоголя, Лермонтова, Дюма, Жюль Верна гораздо раньше, чем смогли их прочитать. Но самой любимой темой были рассказы о таганрогской жизни семьи Чеховых. Обыкновенно после ужина мы усаживались на большой турецкий диван, стоявший в столовой, и просили: «Ну, папка, рассказывай!».

И отец, шагая взад и вперед по комнате, начинал свой рассказ о том, как бабушка ехала на лошадах в Шушу через Муромские леса, в которых водились разбойники, нападавшие на проезжих; как мальчики Чеховы ловили бычков на пристани, как помогали отцу в лавке, как любили дядю Митрофана Егоровича, какие шалости придумывал Антоша и многое, многое другое, из чего впоследствии составила биография Антона Павловича. После этих рассказов нас с трудом можно было уложить в постель, и мы с нетерпением ждали завтрашнего вечера, чтобы узнать, чем окончились вчерашние приключения Сашки или Антошки. Таким образом, к тому времени, когда Мария Павловна предложила моему отцу участвовать в издании шеститомника, биография Антона Павловича фактически была готова и оставалось только перенести ее на бумагу.

Работа брата и сестры началась в 1911 году. Отец стал

«7.V.11. Мне бы хотелось, чтобы ты теперь же приехал и, наладивши материал, сам отвез его Сытину для печатания. Коичла проверку первой книжки, теперь проверю материал для второй».

«22.V.11. Приезжай скорее в Ялту... Начни теперь же краткую биографию, вместе прочтем и обдумаем хорошенько».

«25.III.12... Тебе нужно прочесть все письма второго тома, чтобы написать биографический очерк. Первый очерк всем очень нравится».

Мария Павловна волновалась, так как была неопытна в издательском деле. Михаил Павлович не устал давать ей советы:

«12.III.12... Телеграфируй, я немедленно прискачу. В Москве разберемся в биографии: много вспомним вместе, исправим, добавим, вычеркнем и изменим — и выйдет хорошо».

Мое глубокое мнение — биография должна быть при каждом томе... Я очень хорошо сознаю свою ответственность перед обществом в этой работе... Посылаю часть биографии. Прочти. Если хорошо, то слай в печать и оттиск пришли мне. Я теперь же хотел бы знать твоё мнение, чтобы с большей свободой продолжать».

Мария Павловна высоко ценила помощь и советы брата. Пересылая ему гонорар за биографические очерки, не забывала сопроводить денежные переводы теплыми словами и добрыми пожеланиями.

Михаил Павлович пишет:

«5.VI.15 ...Перевод получил, спасибо: не столько обрадовался деньгам, сколько ласковым, нежным строкам твоего письма... Получил корректуру, сделал все, как ты наметила. Поздравляю тебя, у тебя настоя-

щий мужской ум. Я жалею, что ты не мужчина. При твоей деловитости, смелости из тебя вышел бы отличный деятель».

Своей дальнейшей жизнью Мария Павловна блестяще доказала, насколько прав был младший брат, давая ей такую характеристику.

В годы гражданской войны Мария Павловна и Михаил Павлович оказались отрезанными друг от друга. Страна была истощена голодом, разрухой, интервенцией, а Мария Павловна оставалась в ялтинском доме одна, и только дворник с женой да бывшая сиделка ее покойной матери помогали ей, чем могли. Дом настоятельно требовал ремонта, а средств у Марии Павловны не было. Дни ее проходили в волнении и в ожидании связи с Москвой.

Евгения Яковлевна скончалась в 1919 году, но так как связи с Крымом не было, то мы узнали о ее смерти только в 1921 году, когда возобновилась переписка брата и сестры.

«Дорогая, хорошая Маша, моя милая одинокая сирота, — пишет Михаил Павлович, получив известие о кончине матери, — я измучился, все время думаю о тебе. Ближе тебя у меня нет из родных никого»...

Получив возможность снова заботиться о Марии Павловне, Михаил Павлович начал в Москве хлопоты об утверждении за ней авторского права, о гонораре за постановки пьес Антона Павловича в Московском Художественном театре, связанная с драматическим обществом, издательством, делал все, чтобы облегчить материальное положение сестры. Именно в эти годы вышло в свет несколько книг отца об Антоне Павловиче: «Антон Чехов и его сюжет» (1923), «Антон Чехов, театр, актеры» (1924), «Антон Чехов на каникулах» (1929). Часть гонорара за эти издания он аккуратно пересылал сестре. Вот строки из его письма, того времени:

«21.VI.23. Вышла моя книга («Антон Чехов и его сюжеты»)... Кажется, довольно приличная. Сегодня в «Известиях» уже появилась рецензия, в которой говорится, что она прекрасно издана. Я посылаю тебе экземпляр бандеролью»...

«Дорогая сестра, посылаю тебе еще одну тысячу рублей. Это за книжку. Идет хорошо. Твой Мишель».

Евгения ЧЕХОВА.